

Тренев Дмитрий Капитонович

**Иконы царскаго изографа
Симона Ушакова в
Московском Новодевичьем
монастыре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д53

Д53 **Дмитрий Капитонович Т.**
Иконы царского изографа Симона Ушакова в Московском Новодевичьем монастыре / Тренев Дмитрий Капитонович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 81 с.

ISBN 978-5-519-77398-0

Искусство. Искусствознание -- Живопись -- История живописи -- Российская Федерация -- Русская живопись -- 17 в. -- Ушаков Симон Федорович (1626 - 1686) - художник -- Исследование произведений по жанрам -- Иллюстративные издания, Искусство. Искусствознание -- Живопись -- Виды живописи -- Станковая живопись -- Иконопись -- История иконописи -- Российская Федерация -- Русская иконопись -- 17 в. -- Отдельные произведения искусства -- Иллюстрированные издания

ISBN 978-5-519-77398-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

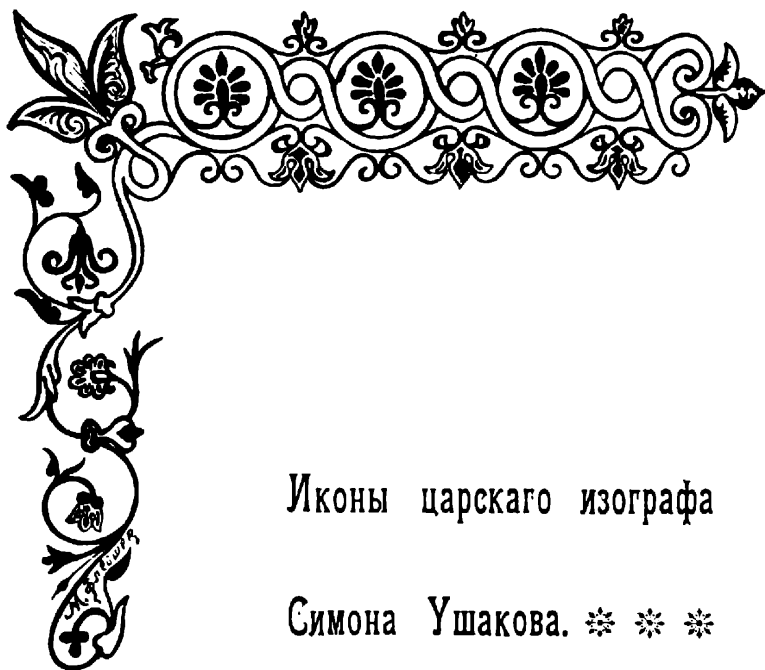
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

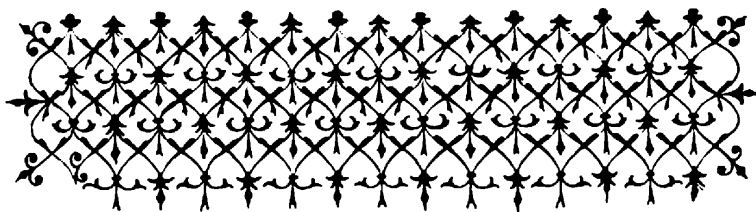

Иконы царскаго изографа

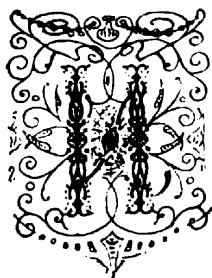
Симона Ушакова. * * *

Смоленскій соборъ
Московского Новодѣвичьяго монастыря.

Предисловіе.

ИКОНЫ Симона Федорова Ушакова, находящіяся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по своему высокому художественному достоинству, могутъ считаться среди лучшихъ произведеній славнаго царскаго изографа.

Въ нихъ, несмотря на слѣдованіе предписаніямъ иконописнаго подлинника, проявилось такъ много живого, самостоятельнаго и художественно-прекраснаго, что онѣ, вмѣстѣ съ прочими его лучшими произведеніями, представляютъ тотъ крайній предѣлъ, до котораго могло развиваться наше древнее русское искусство иконописанія и за которымъ уже слѣдовалъ потомъ упадокъ, продолжавшійся до послѣдняго времени.

Иконы эти—слѣдующія: 1) Господь Вседержитель, 2) Святые, соименные членамъ семейства царя Алексѣя Михайловича, 3) Св. архидіаконъ Стефанъ, 4) Св. архидіаконъ Никаноръ и 5) Седьмой вселенскій соборъ.

Названныя выше иконы писаны Ушаковымъ около 1682—3 годовъ, на что даютъ указанія его подпись

на иконѣ Господа Вседержителя и приводимыя ниже свѣдѣнія¹ о реставраціи при его участіи иконѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Симонъ Ѳедоровъ Ушаковъ родился въ 1626² году; слѣдовательно, въ 1682—3 годахъ, когда онъ писалъ иконы для Новодѣвичьяго монастыря, ему было 57 лѣтъ.

Свѣдѣніями о дѣятельности Ушакова въ этотъ періодъ его жизни мы очень небогаты. Г. Филимоновъ сообщаетъ только, что „въ 1683 году въ іюнѣ, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣвичей, Симонъ Ушаковъ съ десятию иконописцами былъ у письма иконъ въ Новодѣвичьемъ и Донскомъ монастыряхъ“³.

Написанныя имъ для Новодѣвичьяго монастыря иконы требовали отъ него затраты большихъ силъ и энергіи, и доказываютъ намъ, что и въ этомъ почтенномъ возрастѣ Симонъ Ушаковъ еще пользовался достаточною бодростью духа и здоровьемъ.

Его художественная дѣятельность продолжалась до 1685 года, когда здоровье и силы ему измѣнили; въ слѣдующемъ же 1686⁴ году послѣдовала его кончина.

Выдаваясь своими дарованіями среди прочихъ царскихъ иконописцевъ, Ушаковъ занимаетъ между ними почетное положеніе и старшинство.

Въ издаваемыхъ мною иконахъ, написанныхъ имъ столь незадолго до смерти, Ушаковъ проявилъ всю мощь своего крупнаго таланта и вмѣстѣ съ тѣмъ солидную технику, усовершенствованную трудами нѣсколькихъ десятилѣтій неутомимой и разнообразной дѣятельности.

Но, разсматривая эти, а равно и прочія его произведенія, нельзя, однако, не замѣтить, что часто въ одной и той же фигурѣ встрѣчаются художественныя достоинства и крупныя недостатки, смотря по тому, гдѣ сказывалось одно рутинное копированіе плохого иконописнаго подлинника, а гдѣ собственное свободное творчество.

Знаменуя лишь общій рисунокъ, Ушаковъ не писалъ самъ всего изображенія полностью, за нѣкоторыми, быть можетъ, исключеніями. Лики писалъ онъ самъ, а въ писаніи доличнаго ему помогали „товарищи“, что значится на его подписяхъ.

Въ писаніи ликовъ Ушаковъ достигъ высокой степени совершенства и тутъ проявилъ такъ много оригинальнаго, что многіе его лики, по всей справедливости, можно было бы поставить отнюдь не ниже таковыхъ кисти лучшихъ западныхъ древнихъ художниковъ.

Не менѣе достойны вниманія и его орнаменты, которые такъ разнообразны и роскошны! Въ писаніи же фигуръ сказывается, конечно, отсутствіе техники въ соблюденіи пропорцій частей тѣла и прочихъ анатомическихъ данныхъ. Этотъ недостатокъ особенно ясно выступаетъ въ изображеніи св. Маріи Египетской на помѣщаемой ниже иконѣ святыхъ, соименныхъ членамъ семейства царя Алексѣя Михайловича.

Считаю также не лишнимъ замѣтить о характерной особенноти произведеній Ушакова, а именно, что при выпискѣ одѣяній, изображая ихъ гладкими безъ орнамента, Ушаковъ выказываетъ себя весьма искуснымъ въ передачѣ вѣрной красивой драпировки ихъ складокъ. Это мы видимъ, напримѣръ, въ одѣяніи на

помѣщаемой ниже иконѣ Господа Вседержителя. Но разѣ Ушаковъ касается орнамента, тогда послѣдній поглощаетъ все его вниманіе. Его полноты и недѣлимости приносится въ жертву естественность драпировки тканей. Складки отсутствуют, гдѣ онѣ необходимы, и одѣяніе кажется какъ бы картоннымъ.

Но, несмотря на указанныя недостатки, равно какъ и на отсутствіе перспективы (такъ что предметы и фигуры находятся какъ бы въ одной плоскости), нельзя не указать на художественныя достоинства произведеній Ушакова, какъ, напримѣръ, въ изображеніи ликовъ, орнаментовъ, на дивную нѣжную раскраску; кромѣ того, по всей справедливости надо сказать, что если въ произведеніяхъ Ушакова иногда и страдаетъ форма, зато они всегда преисполнены въ изобиліи тѣмъ именно духовнымъ содержаніемъ, котораго прежде всего ищетъ въ иконѣ православный человѣкъ и всего болѣе въ ней цѣнить.

Приведя сіи краткія свѣдѣнія, касающіяся помѣщаемыхъ ниже пяти Ушаковскихъ иконъ, я считаю непремѣннымъ долгомъ высказать свою искреннюю признательность за содѣйствіе и сочувственное отношеніе къ предпринятымъ мною трудамъ по фотографированію и изданію иконъ иконостаса Смоленскаго собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, завѣдующему ихъ реставраціей, Дѣйств. Члену Импер. Археологическаго Общества В. И. Сизову, весною 1900 года сообщившему мнѣ свѣдѣнія объ открытіи имъ въ монастырѣ иконъ кисти Симона Ушакова: Господа Вседержителя и седьмого вселенскаго собора.

Остальныя три, описываемыя ниже иконы кисти Симона Ушакова были замѣчены мною весною 1901

года, когда я совершалъ подготовительныя работы для предпринятаго мною изданія: „Иконостасъ Смоленскаго Собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря“.

Несмотря на то, что помѣщаемыя ниже иконы должны войти въ это мое изданіе ⁵, ихъ художественное и археологическое значеніе побудили меня предпринять отдѣльное и болѣе доступное настоящее изданіе, каковое предлагаю на судъ любителей и знатоковъ русскаго православнаго иконописанія.

Икона Господа Вседержителя.

Икона помѣщается по правую сторону царскихъ вратъ.

Спаситель изображенъ сидящимъ, по примѣру древнихъ Византійскихъ императоровъ, на подушкѣ богатаго золотого трона съ высокою квадратною спинкою, украшенной орнаментомъ. По сторонамъ ея колонки съ изящными капителями.

Ликъ Спасителя окруженъ крещатымъ нимбомъ, въ которомъ вписаны буквы: „О. ѿ. н“.

На зеленомъ фонѣ по сторонамъ лика надписи: „Ис. Хс“, и вязью: „Гдъ Вседержитель“. На томъ же фонѣ по сторонамъ изображены два парящихъ Ангела съ орудіями страданій Спасителя.

Правая рука Спасителя благословляетъ, а лѣвою Онъ придерживаетъ св. Евангеліе, покоящееся на его лѣвомъ колѣнѣ и раскрытое на словахъ: „такъ бо возлюбилъ Бгъ міръ яко и сна своего единороднаго далъ есть да всякъ вѣруяй во нь не погнѣетъ, но иматъ животъ вѣчный. не посла бо Бгъ Сна своего въ мір. да судитъ мирови но да спасется имъ міръ. вѣруяй во нь не будетъ. осуждена не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сна Бжія, сей же есть судяко свѣтъ пріиде въ міръ и возлюбилъ члцы паче тму неже свѣтъ. бѣша бо идѣла зла. всякъ бо дѣлаяй злая не навидитъ свѣта и не

